

skabicheuskii

ИСТОРИЯ

НОВѢЙШЕЙ

Исторія новітньої
Russkoi literatury

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(1848—1890)

А. М. Скабичевскаго.

Цѣна 2 руб.

Издание Ф. Павленкова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГАЗЕТЫ „НОВОСТИ“, ЕКАТЕРИНЕНСКІЙ КАНАЛЪ, Д. 113.
1891.

въ *Вѣстникъ Европы* за 1876 годъ уже послѣ его смерти. Очень слабый въ художественномъ отношеніи и не задѣвающій уже никакихъ влостей дня, какъ это явствуетъ и изъ его заглавія, романъ этотъ любопытенъ лишь въ историческомъ отношеніи, такъ какъ въ немъ между прочимъ изображенъ кружокъ Бѣлинскаго и особенно Герценъ.

V.

Такъ какъ романы беллетристовъ сороковыхъ годовъ особенно неотразимое и сильное вліяніе оказали на русскихъ женщинъ, воспитавши цѣлое поколѣніе поборницъ женской эмансипаціи и піонерокъ на пути женской самостоятельности, то нѣтъ ничего мудренаго, что въ русской литературѣ, начиная съ конца сороковыхъ годовъ и до нашего времени, возникъ цѣлыя ярядъ женщинъ-писательницъ въ духѣ этой школы. Такъ, въ пятидесятые годы пользовалась извѣстностью романистка, писавшая подъ псевдонимомъ Станицкая, — урожденная Авдотья Яковлевна Брянская (дочь извѣстнаго актера Я. Брянскаго), а по мужьямъ Панаева и Головачева, обратившая на себя вниманіе романомъ *Семейство Тальниковыхъ*, напечатанномъ въ *Иллюстрированномъ Альманахѣ*, приложенномъ при *Современникѣ* 1848 года, при жизни еще Бѣлинскаго, а затѣмъ написавшая въ сотрудничествѣ съ Некрасовымъ два обширные романа *Три страны свѣта* и *Мертвое озеро*. Позже, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ печатались въ разныхъ журналахъ романы Марка Вовчка (Марьи Александровны Марковичъ, урожденной Виленской, о которой будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ), Смирновой, Лѣтневой, и пр. Всѣ произведенія этихъ писательницъ представляютъ одинъ и тотъ-же характеръ подражанія тургеневскому жанру, т. е. содержаніе ихъ главнымъ образомъ основано на анализѣ любви, на почвѣ помѣщичьихъ нравовъ.

Изъ всѣхъ-же беллетристокъ послѣднихъ сорока лѣтъ большую самостоятельность выказала, а посему большимъ пользуется почетомъ и наибольшаго заслуживаетъ вниманія Надежда Дмитриевна Хвоцинская, на которой мы и остановимся.

Надежда Дмитриевна Хвоцинская, по мужу Заіончковская, а по псевдониму В. Крестовскій, родилась въ 1825 году 20 мая въ Рязани, гдѣ служилъ ея отецъ сначала по вѣдомству коннозаводства, а затѣмъ окружнымъ начальникомъ по министерству госуд. имущ. Хвоцинская воспитывалась дома, рано обнаружила любовь къ литературѣ и начала писать стихи. Въ *Литературной газетѣ* за 1847 годъ, въ № 38, были помѣщены впервые ея шесть стихотвореній съ надписью полного имени. Затѣмъ стихотворенія ея начали появляться въ *Пантеонѣ*, *Репертуарѣ*, *Отечественныхъ Замѣткахъ*, а въ 1853 г. въ *Пантеонѣ* (№ 1—3) была напечатана повѣсть ея въ стихахъ *Деревенскій случай*, вышедшая потомъ отдѣльной книгой.

Первое прозаическое сочиненіе Хвоцинской была повѣсть *Анна Михайловна*, напечатанная въ № 6 *Отечественныхъ Замѣтокъ* за 1850 г. и впервые подписанная уже не собственнымъ именемъ Хвоцинская, какъ предыдущія вещи, а псевдонимомъ В. Крестовскій. Подъ обаяніемъ успѣха Хвоцинская въ 1852 г. отправилась въ Петербургъ, и это былъ ея первый выѣздъ изъ Рязани и первое посѣщеніе столицы, гдѣ она встрѣтила самый радушный пріемъ. Вслѣдъ затѣмъ началась непрерывная дѣятельность Хвоцинской. Произведеніе за произведеніемъ печатались преимущественно въ *Отечествен-*

ныхъ *Затискахъ*, иногда и въ другихъ журналахъ: *Пантеонъ*, *Русскомъ Вѣстникъ*, *Вѣстникъ Европы* и пр. Упомянемъ главныя и наиболѣе выдающіяся изъ ея повѣстей и романы: *Сельскій учитель* (1850), *Искушение* (1852), *Кто жь остался доволенъ* (1853), *Испытаніе* (1854), *Последнее дѣйствіе комедіи* (1856), *Свободное время* (1856), *Баритонъ* (1861), *Въ ожиданіи лучшаго* (1861) *Два памятныхъ дня* (1868), *Первая борьба* (1869), *Большая медвѣдица* (1870—71), *На вечеръ* (1876), *Альбомъ, группы и портреты* (1874—77) и пр.

Скромная, робкая и застѣнчивая, она до самой смерти сохраняла типъ провинціалки; не любила большого общества, толпы, предпочитая уединеніе и тѣсный кружокъ друзей. Почти всю жизнь прожила она въ Рязани въ небольшомъ домикѣ, доставшемся ей отъ родителей, кормя своими трудами старушку мать и убогую сестру. Когда онѣ умерли и Хвоцинская осталась одна, она переехала въ Петербургъ, гдѣ и прожила послѣдніе годы своей жизни въ сообществѣ съ г-жою М-ой, съ которою находилась въ тѣсной дружбѣ. Петербургскій климатъ пришелся ей не понутру; она схватила воспаленіе въ легкихъ, которое приняло хроническую форму, но у нея не было средствъ даже и для переезда на дачу и послѣдніе два, три года прожила она безвыѣздно въ городѣ, медленно угасая и борясь въ то-же время съ удручающею нуждой. Лишь весной 1889 года она переехала на дачу въ Старый Петергофъ, но уже для того только, чтобы помереть—8-го іюня ея не стало; 10-го іюня она была похоронена на старо-петергофскомъ Троицкомъ кладбищѣ.

Литературную дѣятельность Хвоцинской можно раздѣлить на два періода. Первый періодъ охватываетъ первое десятилетіе ея дѣятельности съ 1850 года по 1861 годъ. На всѣхъ произведеніяхъ этого періода отражается съ одной стороны реакція пятидесятихъ годовъ, съ другой—замкнутая провинціальная жизнь писательницы. Не говоря уже о томъ, что въ нихъ изображаются исключительно одни нравы провинціального бомонда, дѣйствіе не выходитъ изъ семейной сферы и въ то-же время васъ поражаетъ узость міросозерцанія автора. Это романы губернскихъ баловъ, пикниковъ и усадебныхъ развлеченій. Преобладающими типами являются здѣсь мать семейства въ видѣ коварной интриганки, съ молодю кокетка, а подъ старость суровая ханжа и нервная тиранка, держащая весь домъ въ ежовыхъ рукавицахъ, производящая ежедневно чувствительныя нервныя сцены съ истериками и выдающая дочерей за первыхъ попавшихся сонскателей ради поправленія разстроенныхъ финансовъ; добрякъ отецъ, ни во что не входящій, съ молада украшавшійся рогами, а подъ старость выдерживающій ежедневно истерики своей супруги, покоряющійся безусловно ея непоколебимой волѣ и оплакивающій судьбу дочерей, выдаваемыхъ за негодевей; типъ изнѣженнаго, избалованнаго селадона съ высокими фразами о чувствахъ, объ обязанностяхъ и воплѣ несостоятельнаго на дѣлѣ, оказывающагося и коварнымъ другомъ, и безхарактернымъ любовникомъ; типъ сына, обезличеннаго и доведеннаго до послѣдней степени идіотизма подъ гнетомъ материнскаго деспотизма, соединеннаго съ баловствомъ, — словомъ Митрофанушки нашего времени; рядъ молодыхъ дѣвушекъ простыхъ, добрыхъ, способныхъ глубоко и беззаветно полюбить, но совершенно обезличенныхъ и доведенныхъ до пассивнаго повиновенія; наконецъ рядъ старыхъ дѣвъ, обездоленныхъ, терпящихъ вѣчныя мопреки и повошенія, тщетно ищущихъ любви и участія въ людяхъ.

Главное достоинство всѣхъ этихъ произведеній—задушевная теплота тона и гуманное участіе ко всѣмъ угнетеннымъ и обиженнымъ. Живо и глубоко чувствуя всѣми своими нервами одуряющую ложь пошлой жизни свѣтскаго досуга, постигнув всю грязь провинціальнаго сплетень, тщеславія, зависти и мелкой злости, весь давящій и обезличивающій гнетъ семейнаго деспотизма, Хвоцинская изображаетъ эту печальную дѣйствительность во всей ея безобразной наготѣ, не жалѣя красокъ, не жалѣя анализа крайне утопченнаго, подчасъ вплоть микроскопическаго. Каждый ея романъ это потрясающая драма, въ концѣ которой у васъ разрывается сердце при видѣ какой-нибудь безответной жертвы этой ужасающей среды, или въ видѣ молодой дѣвушки, судьбою которой родители распорядятся какъ имъ угодно, тщетно рыдающей у ногъ ихъ въ мольбахъ о счастьи; или старой дѣвы, представляющейя мишенью для плоскихъ насмѣшекъ высокомерныхъ благодѣтелей, пріютившихъ ее изъ жалости, и праздныхъ саладоновъ, приходящихъ къ нимъ въ гости; или молодой дамы, вдовы, которую какой-нибудь пошлый свѣтскій хлыщъ и волокита позволяетъ себѣ компрометировать безнаказанно въ глазахъ свѣта, и она не знаетъ, куда дѣться ей подъ гнетомъ гнусныхъ клеветъ и сплетень, обрушивающихся на нее со всѣхъ сторонъ въ праздномъ, пустомъ обществѣ.

Но при всѣхъ этихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ романовъ Хвоцинской, величайшій недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что писательница, не останавливаясь на одномъ отрицаніи, спѣшитъ успокоить читателей, выводя рядъ свѣтлыхъ явленій, положительныхъ типовъ, но тутъ-то именно и сказывается узость нравственнаго круга писательницы. Идеальность положительныхъ типовъ Хвоцинской заключается обыкновенно въ томъ, что писательница надвѣляетъ ихъ добродѣтелями въ духѣ прописной морали вродѣ постоянства въ любви и дружбѣ, гуманности къ низшимъ, честности въ денежныхъ расчетахъ. Но изъ-подъ всѣхъ этихъ качествъ такъ и проглядываютъ филистерство, узкая ограниченность мѣщанской посредственности, а подчасъ и жалкая трапичность. Особенно любила часто Хвоцинская оттѣнять свѣтскую среду людьми несвѣтскаго покроя, бѣдняками, труженниками. Но всѣ эти бѣдные труженники являются у Хвоцинской въ свою очередь подъ личиною идеальныхъ совершенствъ жалкими пошляками, которые терпятъ тысячу всевозможныхъ оскорбленій со стороны свѣтскихъ хлыщей, и не только хлыщамъ проходитъ все это безнаказанно, но идеальныхъ бѣдняковъ какой-то магнитъ такъ и тянетъ непременно въ ту самую свѣтскую среду, гдѣ имъ нѣтъ мѣста.

Романъ *Большая медведица* стоитъ на рубежѣ второго періода дѣятельности Хвоцинской. Содержаніе этого романа построено уже не на исключительно семейной, а на общественной почвѣ движенія шестидесятыхъ годовъ; является попытка изобразить новую женщину, стремящуюся на путь труда и общественнаго блага. Но тѣмъ не менѣе встрѣчаете вы въ романѣ не мало дореформенной закваски въ видѣ хотябы идеализаціи безкорыстнаго провинціальнаго чиновника, старика Багрянскаго съ его домостроевскою моралью.

Въ дальнѣйшихъ-же своихъ произведеніяхъ Хвоцинская вполне уже встала на новый путь, почти совсѣмъ отрѣшившись отъ всѣхъ своихъ прежнихъ недостатковъ.

Къ наиболѣ выдающимся произведеніямъ этого второго періода ея дѣятельности относятся: *Первая борьба в Альбомъ, группы и портреты*.

Главное содержаніе всѣхъ этихъ произведеній заключается въ мрачной картинѣ того паденія нравовъ и общаго опошленія, какія замѣчаются въ русскомъ обществѣ семидесятыхъ годовъ послѣ подъема его въ шестидесятые годы. Преобладающими типами являются здѣсь люди павшіе, не выдержавшіе борьбы за правду, соблазнившіеся матеріальными благами жизни и измѣнившіе горячимъ убѣжденіямъ и порывамъ своей юности. Особенное мастерство проявляетъ при этомъ Хвощинская въ изображеніи двуличныхъ лицемѣровъ, повидимому такихъ безкорыстно честныхъ, гуманныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ порядочныхъ при первомъ поверхностномъ знакомствѣ съ ними, а при ближайшемъ съ ними столкновеніи оказывающихся малодушными, подлыми и безсердечно низкими эгоистами.

Надежда Степановна Соханская, извѣстная въ публикѣ подъ псевдонимомъ Кохановской, родилась 17 февраля 1825 г.; умерла въ 1884 г. Она замѣчательна тѣмъ, что это единственная русская писательница, которая была глубоко, до мозга костей, проникнута славянофильскими тенденціями съ примѣсью узкаго фанатичнаго консерватизма въ духѣ допетровскихъ традицій и домостроевской морали. Это сгубило ея талантъ, во всякомъ случаѣ замѣчательный и сильный. Какую-бы повѣсть ея вы ни начали читать (лучшія изъ нихъ *Послѣ обѣда въ юстяхъ, Гайка*), въ каждой васъ поразитъ рядомъ съ глубокимъ знаніемъ народной жизни, вопіющія натяжки и искаженія дѣйствительности ради того, чтобы во чтобы ни стало подогнать сюжетъ къ прославленію священной старины и пропитать его запахомъ деревяннаго масла. И чѣмъ болѣе писала она, тѣмъ болѣе и болѣе подливала деревяннаго масла въ свои повѣсти, пока не дописалась наконецъ до *Недавней встрѣчи*, въ которой нѣтъ ни образовъ, ни лицъ, а вы найдете лишь цѣлый потокъ мистическихъ разглагольствованій о суетѣ міра сего въ духѣ *Перетиски съ друзьями* Гоголя. Впрочемъ литературная дѣятельность ея длилась не болѣе десяти лѣтъ, въ продолженіе шестидесятыхъ годовъ. Въ теченіи же семидесятыхъ и восьмидесятыхъ она не появлялась въ печати и имя ея было почти забыто.

